

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Познавая жизнь

Направляясь в ленинградский Дворец культуры железнодорожников на встречу с главным режиссером Ленинградского государственного академического театра имени Ленсовета народным артистом СССР Игорем Владимировым, мы заранее подготовили вопросы, которые собирались ему задать. Но этого не потребовалось. Пришед-

шие на его выступление зрители, железнодорожники трех городских отделений Октябрьской магистрали, задали столько вопросов этому известному актеру и постановщику, что их хватило бы на несколько интервью. Итак, отвечает Игорь Петрович Владимиров.

— Как вы пришли в мир искусства?

— Родился я и вырос в Ленинграде. В нашей семье любили театр, музыку. Отец мой по образованию был инженером — кораблестроителем, впрочем, как и дед, и очень хорошо играл на скрипке. А я мальчонкой не раз ходил с родителями в театры. Видимо, эти посещения отложились в памяти: начиная с седьмого класса стал заниматься в драмкружке. Поступив же после окончания школы по семейной традиции в Ленинградский кораблестроительный институт, я на время забыл про увлечение самодеятельностью. Но где-то на втором курсе секретарь комсомольской организации вуза дал мне поручение — наладить работу институтского театрального коллектива. Человек я дисциплинированный, поручение стал выполнять охотно. Да так увлекся этим делом, что с пятого курса решил сменить специальность. Пошел держать экзамены в актерскую мастерскую, организованную при киностудии «Ленфильм». Начавшаяся война перечеркнула мои планы, и уже в июне 1941 года я надел форму бойца народного ополчения.

— После войны вы все-таки оставили корабельное дело и поступили в Ленинградский театральный институт?

— В моей жизни было много случайного. Здесь «его величество случай» сыграл свою роль. Встретил приятеля по «корабелке», он напомнил мне про увлечение сценой, похвалил мою работу и посоветовал не бросать это дело. Я тогда работал в конструкторском бюро, связанном с флотом, работа, что называется, «не грела», вот и рискнул пойти в театральный. По возрасту на актерский факультет меня не приняли, а на режиссерский взяли. Правда, потом учился в мастерской знаменитого артиста В. Меркурьева и И. Мейерхольда, дочери известного у нас режиссера.

— Как складывалась судьба после окончания института?

— Работал актером в Ленинградском передвижном театре, случайно — опять случайность! — попал в Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Играл разные роли. И большие, и маленькие. Особенно запомнилась работа над спектаклем «Гибель эскадры», который ставил только что назначенный новый главный режиссер Георгий Александрович Товстоногов. А вскоре, опять же случайно, узнав, что я готовлю для ребят новое елочное представление в одном из городских Домов культуры, он назначил меня на тот спектакль своим ассистентом.

— Тридцать лет назад, вслед за Г. Товстоноговым, вы перешли работать в БДТ имени Горького. Как дальше строились ваши взаимоотношения с ним?

— Первое условие, которое он мне поставил, было довольно «суровым»: мол, хочешь всерьез заниматься режиссурой — забудь про актерскую деятельность. Я принял это условие и счи-

таю, Товстоногов был прав. Режиссура — профессия иного плана, чем исполнительская. Ты должен видеть пьесу в целом, а не фрагментарно, находясь на позиции отдельных ее героев. Вспоминая сегодня этот период в жизни БДТ, хочу сказать: то был период становления, завоевания авторитета у зрителей. Сейчас странно слышать, но в те годы на спектакли БДТ продавали билеты в нагрузку. Работая вместе с Г. Товстоноговым ассистентом режиссера на спектаклях «Когда цветет акация», «Кремлевские куранты» и других, я не только осваивал у него ремесло

сегодняшний театр родился из скоморохов, из народных гуляний и шествий, из Петрушки, наконец. Словом, музыка, песня, танец — это не искусственное добавление к тому или иному нашему спектаклю, а естественно вытекающие из него компоненты. Ну, а что касается комедий, то тут можно сказать так: в душе практически каждого человека уживаются шекспировские страсти с гоголевским сарказмом. Вот почему в нашем театре нет «чистых» комедий как таковых, я люблю ставить пьесы, где комедийное тесно переплетено с драматическим. И наоборот.



постановщика, но и постигал его театральную политику в деле подбора репертуара, комплектования труппы. Все это мне очень пригодилось, когда в 1961 году мне предложили возглавить Театр имени Ленсовета.

— С чего вы там начали?

— С подбора актеров-единомышленников, с выбора пьес, которые бы затрагивали сердца и души зрителей. Ведь любой театр, развивая известное изречение К. Станиславского, я бы сказал, начинается не с вешалки, а со зрительного зала. Перед пустыми креслами, согласитесь, трудно играть. Вот за полный зал мы и повели борьбу, выбирая для постановок в основном пьесы о наших современниках.

— Специально ли вы делали упор на музыкальность, комедийность ваших спектаклей той поры?

— Не надо забывать, что

обходимости.

— Зритель вас знает больше всего не по театральным работам, а по кино. Как вы относитесь к кинематографу?

— Люблю его, охотно откликаюсь на приглашения со студий, не запрещаю сниматься другим актерам театра. Кино ведь не только популярность, встречи с коллегами иных актерских школ и познание мира, жизни новых профессий, знакомство с разными людьми. Развивать же, например, не снимаясь в картинах «Самый жаркий месяц», «Укрошение огня», «Мир в трех измерениях», так близко узнавать литейщиков завода «Азовсталь», специалистов космонавтики на Байконуре, рабочих Челябинского тракторного завода? Доведите же теперь ставить на сцену тему пьесы, каких-то трудностей я испытывать уже не буду.

— У вас были роли в фильмах иного плана, не так ли?

— Были. И «Твой современник», и «Серая болезнь», и «Старомодная комедия», и «Инспектор Лосев». Тут меня привлекали режиссура, литературная основа, оригинальность сюжетов. Роль же коммуниста Губанова из первой картины и по сей день мне дорога. Его честность и порядочность, партийная принципиальность близки мне как человеку и гражданину. Все поведение Губанова созвучно сегодняшним явлениям в нашей стране, когда партия призвала народ к коренной перестройке, к откровенности и гласности, к избавлению от парадности и показухи.

— Переход в БДТ А. Фрейндлих, игравшей у вас большинство женских ролей, казался, видимо, на афише вашего театра?

— Здесь я снова хочу сослаться на К. Станиславского. Он определил срок интенсивной, творческой жизни театра в 18—20 лет. Мы живем свыше 25 лет. И в прошлые сезоны по разным причинам нас покидали известные актеры, достаточно назвать имена Г. Жженова, И. Ледогорова, А. Петренко и безвременно ушедшего из жизни А. Солоницына. Однако театр продолжал жить. А все потому, что наш коллектив не стоит на месте, он всегда ищет новые идеи, новые выразительные возможности сценического искусства, новые оригинальные пьесы. Нельзя забывать и о постоянном притоке к нам свежих актерских сил. Это и позволяет театру спланиваться.

— Почему в вашем репертуаре нет ролей железнодорожников?

— Говорят, что на роли начальников железных дорог лучше всего подходит К. Лавров, который, кстати, и сыграл такого героя в фильме «Магистраль», а на роли машинистов — Н. Крючков. Меня же в этих ролях режиссеры «не видят». А что касается театра, то у нас с успехом каждый сезон подряд идет пьеса Н. Хикмета «Станция», где главную роль исполняет М. Боярский. Ее название само за себя говорит. Будет схожая интересная пьеса о делах сегодняшних железнодорожников — обязательно поставлю. Ну, а как старожил «Красной стрелы» хочу пожелать: пусть во всех поездках будет такой же образцовый сервис и порядок, и пусть всегда они ходят только по расписанию.

В. ПЕТРОВ.

ЛЕНИНГРАД.

Фото поездного электромеханика вагонного депо Ленинград-пассажирский - Московский В. Копытковского.